

НОВЫЙ УПК УКРАИНЫ: СЛЕДСТВЕННЫЕ (РОЗЫСКНЫЕ) ДЕЙСТВИЯ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА

Денис ХАЛУПЕНКО,

аспирант

Академии адвокатуры Украины

Summary

This article deals with upgrade historical approaches to understanding of essence and aims of criminal pre-trial investigation which have been corresponded to last amendments in CPC of Ukraine. These approaches analyses the main points of investigation such as: cognitive description and litigation, an inquisitorial process, private detective actions as: cognitive description and litigation an inquisitorial process private detective actions as legal procedures. The cognitive value and evidence database are the main issues which are studying because of public and private detective actions which are specific combination of cognitive methods. Both types of actions have the strict subject of implementation and the specific form of evidence as the source of statements of the case.

Key words: pre-trial investigation, investigation cognitive value of criminal procedure, testifying.

Аннотация

В статье рассматриваются современные, отвечающие произошедшим изменениям в УПК Украины и исторически сложившиеся в науке и практике подходы к пониманию сущности и задач проведения следственных действий в ходе досудебного расследования уголовных правонарушений. Рассматривается сущность следственных (розыскных) действий: их познавательная и процессуальная характеристика, розыскная направленность; анализируется такой вид процессуальных действий, как негласные следственные (розыскные) действия. Акцентируется внимание на их познавательном значении и доказательственной направленности: обосновывается, что предусмотренные УПК Украины гласные и негласные следственные (розыскные) действия являются специфическим объединением методов познания, имеют строго определенный предмет применения и каждое из них формирует определенное по форме и содержанию доказательство, источником которого является протокол с приложениями.

Ключевые слова: досудебное расследование, следственное (розыскное) действие, познание обстоятельств уголовного правонарушения, доказывание.

Актуальность темы исследования. В соответствии с требованиями действующего уголовного процессуального законодательства Украины, важнейшей задачей уголовного производства является обеспечение быстрого, полного и непредвзятого расследования и судебного рассмотрения для того, чтобы каждый совершивший уголовное правонарушение был привлечен к ответственности в меру своей вины, и ни один невиновный не был обвинен либо осужден (ст. 2 УПК Украины). Важная роль в выполнении этих задач действующим УПК отводится органам досудебного расследования в лице следователя, уполномоченного проводить досудебное следствие и дознание, а также на прокурора, который осуществляет надзор за соблюдением законов при проведении расследования в форме процессуального руководства и уполномоченный, при возникновении такой необходимости, лично проводить следственные (розыскные) действия.

Познание обстоятельств уголовного правонарушения является обязанностью следователя и прокурора, для чего они располагают соответствующими процессуальными полномочиями. Составными элементами функций досудебного расследования являются процессуальные действия следователя и прокурора

с использованием норм УПК Украины в части разрешения уголовного производства по сути, а также для защиты лица, общества и государства от уголовных правонарушений, охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. Познавательная деятельность следователя и прокурора на досудебном следствии воплощается в проведении следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных) и других процессуальных действий в строгом соответствии с представленными УПК Украины полномочиями.

Состояние исследования. Весомый вклад в разработку научных основ подготовки, проведения и использования на досудебном следствии и доказывании результатов следственных действий сделан такими известными учеными в области криминалистики и уголовного процесса как: О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, Г.И. Грамович, В.Е. Коновалова, В.П. Колмаков, Н.И. Кулагин, Н.И. Порубов, М.В. Салтевский, Ю.Д. Федоров, С.А.Шейфер, В.Ю. Шенитько, И.М. Якимов, Н.П. Яблоков и многие другие. Однако и сегодня проблема следственного действия (его определения, содержания) остается актуальной как для науки, так и для практики.

Целью и задачей статьи является рассмотрение исторически сложив-

шихся в науке и на практике подходов к пониманию сущности и задач проведения следственных действий на досудебном следствии, их познавательного значения и доказательственной направленности.

Изложение основного материала.

В отличие от ранее действующего уголовно-процессуального законодательства, которое неоднократно использовало термин «следственное действие», но при этом не давало его определения, не раскрывало его содержания и сущности, действующий УПК Украины дает определение следственного (розыскного) действия. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК Украины следственные (розыскные) действия являются действиями, направленными на получение (собрание) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве [1, с.100]. К определению следственных действий украинский законодатель в скобках прилагает термин «розыскные», подчеркивая тем самым розыскную направленность таких процессуальных действий. Как указывает в научно-практическом комментарии к УПК Украины В.А.Колесник, следственное (розыскное) действие следует понимать как предусмотренную УПК Украины меру, применяемую компетентными лицами

для собирания, исследования, оценки и использования доказательств в процессе конкретного уголовного производства. Они имеют познавательный и одновременно процессуальный характер, а также розыскную направленность, сущность которой состоит в стремлении процессуального лица разыскать и должным образом зафиксировать в соответствующих процессуальных источниках, которыми являются вещественные доказательства и документы, фактические данные, которые имеют значение для уголовного производства. Не менее важной целью следственных (розыскных) действий является проверка ранее полученных в данном уголовном производстве доказательств или иных установленных фактов. Как собирательное уголовное процессуальное понятие, следственное (розыскное) действие – это система уголовных процессуальных правил и условий, которые совершаются уполномоченным на это лицом в конкретном уголовном производстве с целью выявления, изъятия, исследования и фиксации доказательств. Составленный по результатам проведения следственного (розыскного) действия протокол с приложениями к нему является документом, который рассматривается как отдельный источник доказательств [2, с.482].

Новеллой отечественного уголовного процессуального законодательства является определение к нему в отдельной статье (ст.246 УПК Украины) такого вида процессуальных действий, как негласные следственные (розыскные) действия – разновидность следственных (розыскных) действий, информация о факте и методах проведения которых не подлежит разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины [1, с.114]. Введение в уголовное процессуальное право Украины негласных следственных (розыскных) действий следует рассматривать как введение отдельного института процессуальных действий, которые проводятся во время досудебного расследования в уголовном производстве о преступлении. При этом применение негласных следственных (розыскных) действий для проведения досудебного расследования уголовных проступков в форме дознания является недопустимым.

Наличие в названии процессуальных действий словосочетания «следственные (розыскные)» указывает на то, что такие негласные действия органов досудебного расследования, как и другие следственные (розыскные) действия, следует понимать как предусмотренные УПК Украины меры, которые применяются компетентными лицами для собирания, исследования, оценки и использования доказательств во время досудебного расследования. Негласность следственных (розыскных) действий означает особый порядок их подготовки, проведения, а также хранения и использования полученных результатов в режиме сокрытия до определенного времени от других лиц, которые не причастны к их проведению. Такая информация может быть сокрыта не только от лиц, в отношении которых проводились эти действия, но и от всех иных лиц, в частности, и от сотрудников органов досудебного расследования, оперативных подразделений, должностных лиц правоохранительных и иных государственных органов, простых граждан, которые не задействованы в подготовке и проведении конкретных негласных следственных (розыскных) действий, в том числе, если они принимают участие в проведении других процессуальных мероприятиях на досудебном следствии в конкретном уголовном производстве. Именно негласность выступает тем фактором, который существенно влияет на определение видов негласных следственных (розыскных) действий, получение соответствующих разрешений, определения порядка их проведения, основных исполнителей и круга участников, избрание способа фиксации хода и результатов их проведения.

В научных работах по уголовному процессу и криминалистике предлагаются различные подходы к определению следственных действий, что в определенной мере не способствует их одинаковому пониманию, как разновидности познавательных тактико-криминалистических средств, которые использует следователь, прокурор на досудебном следствии. Отдельные ученые указывают на то, что в настоящее время в теории и практике уголовного процесса сложилось два подхода к определению следственных

(розыскных) действий: в широком значении под ними понимают все предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия следователя, которые он выполняет по уголовному производству (делу); а в узком понимании – это предусмотренные УПК действия следователя (прокурора), которые проводятся с целью собирания доказательств [3, с.244].

Иное определение следственных действий предлагает белорусский ученый П.В.Мытник, по мнению которого следственные действия – это часть процессуальных действий, которые получили детальную регламентацию в уголовно-процессуальном законе и направлены на собирание и проверку доказательств [4, с. 3-4]. По сравнению с пониманием в узком значении предыдущего определения следственных действий, определение, предложенное П.В. Мытником, подчеркивает детальную регламентацию в УПК, а не просто действий следователя, предусмотренных в УПК, а также – их направленность не только на собирание, но и на проверку доказательств. Однако надо сказать, что детальная регламентация в процессуальном законе характерна не только для следственных действий, но и для других процессуальных решений следователя, например, таких как принятие решения о процессуальном принуждении, задержании подозреваемого.

Известный украинский процессуалист С.М. Стахивский указывал на то, что следственные действия являются частью процессуальных действий, которые направлены на собирание и проверку доказательств в уголовном деле и отличаются от остальных действий следователя силой процессуального принуждения [5, с. 7]. Аналогично, на такую же направленность следственных действий указывает другой белорусский ученый – М.А.Шостак, который считает, что следственный действия – это предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность по собиранию и проверке доказательств, которая проводится органом уголовного преследования по материалам и уголовным делам. Одновременно он указывает, что собирание и проверка доказательств может совершаться и иными способами, которые предусмотрены УПК, однако

следственные действия являются основными [6, с. 60].

По мнению белорусского ученого-криминалиста Г.В. Федорова, в определении «следственных действий» должна быть отображена их целевая направленность на исследование доказательств, что, в частности, имеет место при осмотре предметов и документов, когда изучаются и фиксируются их индивидуальные признаки и выявленные на них следы преступлений, а также в случае назначения и проведения экспертизы. При этом Г.В. Федоров обращает внимание на то, что ни собирание, ни проверка доказательств не могут включать в себя их исследование, во время которого устанавливаются фактические данные о свойствах доказательств и их взаимосвязях. Акцентируя внимание на криминалистической сущности следственных действий как тактических средств противодействия преступности, он предлагает определить следственные действия как разновидность процессуальных действий, которые представляют собой комплекс предусмотренных и строго регламентированных уголовно-процессуальным законом мер компетентных лиц, которые направлены на собирание, исследование, проверку и использование доказательств [7, с. 89, 91]. В определенной мере такое определение следственных действий поддерживает позицию другого белорусского ученого – А.В. Яскевича, который указывает на то, что все следственные действия направлены на собирание и исследование доказательств, то есть обеспечение установления истины в установленной законом процессуальной форме [8, с. 154]. При этом, по нашему мнению, не совсем понятным является различие между «строгой регламентированностью действий уголовно-процессуального закона» и просто «предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий компетентных лиц», которые могут быть определены как следственные (розыскные) действия.

Российский ученый Е.В. Рыбачук считает, что следственные действия отличаются от процессуальных тем, что они могут совершаться только на стадии предварительного расследования либо судебного рассмотрения.

Иные процессуальные действия могут проводиться не только на стадии предварительного следствия, но на других стадиях процесса. То есть, по его мнению, следственное действие является процессуальным и в то же время процессуальные действия не всегда относятся к следственным [9, с. 31].

Авторы приведенных нами определений не всегда учитывают сущность тех определений следственного действия, которые предложены их предшественниками, известными учеными и специалистами в области уголовного процесса. Например, С.А. Шейфер предлагал рассматривать следственное действие в двух аспектах: познавательном и нормативном. К первому он относил определение роли следственного действия в формировании доказательств, а ко второму – наличие обязательных условий, которые устанавливают: основания проведения следственного действия; желательное поведение следователя и других участников; средства принуждения, которые обеспечивают исполнение участниками следственного действия их обязанностей. При таком понимании следственного действия криминалистикой будут разрешаться организационно-технические вопросы [10, с. 146-149]. В своих исследованиях, посвященных проблемам следственных действий, С.А. Шейфер рассматривал их в связи с познавательной деятельностью, которая проводится во время досудебного расследования и под следственными понимает лишь те действия следователя, которые имеют познавательный характер, и связывает их со словами «след», «исследование», что обычно называют собиранием доказательств [11, с. 5-6].

Р.С. Белкин определял следственные действия как предусмотренные законом процессуальные действия по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, которые проводятся следователем или прокурором [12, с. 205; 13, с. 201]. В перечень следственных действий он включал: допрос, предъявление для опознания, выемку, обыск, наложение ареста на имущество, осмотр, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования и экспертизу. Относительно цели следственных действий, Р.С. Белкин

указывал на то, что такой целью может быть создание условий для проведения следственного действия (например, получения образцов для сравнительного исследования или выемка документов для последующего их экспертного исследования). Целью следственных действий или их комплекса, по его мнению, может быть формирование необходимой следственной ситуации [14, с. 673-674].

Сущность любого следственного (розыскного) действия в системе средств собирания, исследования, оценки и использования доказательств в уголовно-процессуальной деятельности определяется, в первую очередь, его тактическими возможностями обеспечения познавательных процессов и получения доказательственной информации. Поэтому выбор процессуальным лицом какого-либо следственного (розыскного) действия либо негласного следственного (розыскного) действия зависит от установленного источника информации и разновидности отображения следов, которые имеют или должны иметь доказательственное значение.

Исследовав в рамках докторской диссертации проблемные вопросы познавательной деятельности следователя, В.М. Стратонов справедливо указывает на то, что следственное действие является определенным элементом сложной и многогранной деятельности следователя, имеет непростую структуру, где присутствуют различные аспекты научного анализа, потому как в гносеологическом, так и в методологическом планах, являются средством познания преступления и лиц, которые его совершили, а также обстоятельств производства по делу. То есть, по его мнению, проведение следственных действий является практически-познавательной деятельностью [15, с. 14].

Можно отметить наличие различных подходов ученых к пониманию сущности и назначения следственных действий в целом, а также к пониманию содержания и отнесения к категории следственных действий отдельных из них. В частности, в криминалистической и процессуальной литературе ученые неоднозначно относятся к такому процессуальному действию, как получение образцов для сравни-

тельного исследования. Так, украинские ученые-процессуалисты Л.Н. Лобойко, А.П. Черненко получение образцов для экспертного исследования рассматривают как самостоятельное следственное действие [16, с.34]; другие ученые, например, российский криминалист О.Я. Баев указывают на его вспомогательный характер и поэтому относят только к процессуальным действиям [17, с. 87]. По мнению В.И. Комисарова, ни сбор образцов для сравнительного исследования, ни проведение судебной экспертизы к следственным действиям, как к процессу получения доказательств, отнести нельзя, поскольку эти действия проводят другие лица по заданию суда или следователя [18, с. 8]. Такую же позицию занимает российский криминалист И.М. Лузгин, который считает, что назначение, проведение и оценка результатов экспертизы это сложная в процессуальном плане комбинация приемов [19, с. 96].

В связи с этим стоит обратить внимание на такие обстоятельства: в криминалистической тактике рассматриваются вопросы не проведения экспертизы как следственного (розыскного) действия, а как вопрос тактики назначения экспертизы, тактики получения образцов для экспертного исследования, оценки следователем и судом заключения эксперта, тактики предъявления результатов экспертизы подозреваемому, потерпевшему. Не существует тактических приемов проведения экспертных исследований, тактических комбинаций формулирования экспертного заключения, тактических рекомендаций по предоставлению эксперту образцов для экспертного исследования и т. п. Все эти вопросы охватывает методика судебной экспертизы. Однако, если сбор образцов для экспертного исследования проводится как мероприятие, которое используется компетентными лицами для собирания, исследования, оценки и использования доказательств во время конкретного уголовного производства, то это в полной мере соответствует сущности и назначению проведения следственных (розыскных) действий, независимо от гласного или негласного способа их проведения.

Выводы. В результате анализа позиций специалистов в области уго-

ловного процесса и криминалистики относительно сущности следственных (розыскных) действий, которые проводятся следователем, прокурором на досудебном следствии, можно указать на то, что с учетом структурного построения норм уголовного процессуального закона, под следственными (розыскными) действиями понимаются те действия следователя и прокурора, которые имеют именно познавательный характер и направлены на доказывание в уголовном производстве. Исходя из информационной природы доказательств, проведение следственных (розыскных) действий следователем или прокурором имеет целью обнаружение, фиксацию и исследование любых следов уголовного правонарушения, познание которых имеет значение для расследования. Отличаются они между собой наличием и своеобразным объединением в их структуре различных методов познания, которые приспособлены для собирания различных следов уголовного правонарушения и их формирования в различные виды доказательств, что находит свое отображение в специфике подготовки и проведения конкретного следственного (розыскного) действия и фиксации его результатов. Проводят такие действия с учетом характера объектов – носителей информации, природы сигналов, которые передают такую информацию, способов их отображения (вербальные, невербальные), структуры и особенностей отображенного объекта. Исходя из этого, предусмотренный УПК Украины перечень следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий не является случайным и произвольно подобранным. Каждое такое процессуальное действие фактически является специфическим объединением методов познания, имеет строго определенный предмет применения и может разрешить многие, но не все без исключения познавательные задачи. Каждое следственное (розыскное) действие формирует определенное по форме и содержанию доказательство, источником которого является протокол с приложениями к нему, а для обеспечения задач доказывания в уголовном производстве в целом необходимо выполнить комплекс следственных (розыскных) действий и иных процессуальных мер.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України. Станом на 25 травня 2012 року: (відповідає офіц. текстові). – К. : Алерта, 2012. – 304 с.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За заг. ред. В.Г. Гончаренка, В.Т. Нора, М.Є. Шумила. – К. : Юстініан, 2012. – 1224 с.
3. Руководство для следователей / О.Я. Баев и др.; под. ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М. : ИНФРА-М; ИПК Лига-Разума, 1997. – 732 с.
4. Мытник П.В. Следственные действия : учебное пособие / П.В. Мытник. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 111 с.
5. Стахівський С.М. Слідчі дії як основні засоби збирання доказів: наук.-практ. посібник / С.М. Стахівський. – К. : Атіка, 2009. – 64 с.
6. Шостак М.А. Уголовный процесс. Особенная часть. Возбуждение уголовных дел и предварительное расследование: Альбом схем : учеб. пособие / М.А. Шостак. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 146 с.
7. Федоров Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности : монография / Г.В. Федоров. – Минск : Центр охраны труда и промышленной безопасности, 2007. – 277 с.
8. Яскевич А.В. Соотношение между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями / А.В. Яскевич // Проблемы криминалистики: Сб. науч. тр. – Минск, 2003. – Вып. 1. – С. 154-155.
9. Рыбачук Е.В. Методы предварительной проверки / Е.В. Рыбачук // Дальневосточные криминалистические чтения. Выпуск второй. Науч. сб. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та. 1997. – С. 31-36.
10. Шейфер С.А. Понятие следственного действия и его место в системе научного знания / С.А. Шейфер // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. – М., 1978. – С.146-147.
11. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

12. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин – М. : Изд-во БЕК, 1997. – 342 с.

13. Белкин Р.С. Криминалистика : учебный словарь-справочник / Р.С. Белкин – М. : Юристъ, 1999. – 268 с.

14. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд. доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

15. Стратонов В.М. Теоретичні основи та практика пізнавальної діяльності слідчого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 Кримінальний процес, криміналістика, судова експертиза, оперативно-розшукова діяльність. – Харків, 2010. – 36 с.

16. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальна регламентація слідчих дій : монографія / Л.М. Лобойко, А.П. Черненко. – Дніпропетровськ : Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ, 2006. – 168 с.

17. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон / О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 114 с.

18. Тактика следственных действий : учебное пособие / под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов : СГАП, 2000. – 202 с.

19. Лузгин И.М. Методические проблемы расследования / И.М. Лузгин. – М. : Юринком, 1973. – 215 с.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАНЦАМИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛЯМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УКРАИНЕ

Татьяна ХАРИТОНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

докторант кафедры аграрного, земельного и экологического права Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

In article the questions concerning scoping of the rights at foreigners at use by them lands agricultural purpose in Ukraine at different types of land use are investigated. Such types of land use, as are considered: constant, temporary (concession and rent), right of use of others land plots (servitut, emfitevisis, superficies). On the basis of standards of the current legislation of Ukraine each of the specified types of the right of land use taking into account division of lands of agricultural purpose on the various purposes of use is analyzed. Conclusions about possibility of transfer locate in Ukraine to foreigners of lands of agricultural purpose by this or that type of the right of land use.

Key words: earths of the agricultural setting, right for using lot land, concession, rent, servitut, emfitevisis.

Аннотация

В статье исследуются вопросы, касающиеся определения объема прав у иностранцев при использовании ими земель сельскохозяйственного назначения в Украине при различных видах землепользования. Рассматриваются такие виды землепользования, как: постоянное, временное (концессия и аренда), право пользования чужими земельными участками (сервитут, эмфитевзис, суперфиций). На основании норм действующего законодательства Украины анализируется каждый из указанных видов права землепользования с учетом разделения земель сельскохозяйственного назначения по различным целям использования. Обосновываются выводы о возможности передачи в Украине иностранцам земель сельскохозяйственного назначения по тому или иному виду права землепользования.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, право пользования земельным участком, концессия, аренда, сервитут, эмфитевзис.

Постановка проблемы. Значение земель сельскохозяйственного назначения для обеспечения продовольственной безопасности страны влечет необходимость для всех субъектов земельных отношений придерживаться правил усиленной правовой охраны таких земель, их надлежащего использования в пределах установленных законодательством норм. Учитывая принцип приоритетности земель сельскохозяйственного назначения, как «общего требования законодательства в виде специальных правил, направленных на сохранение отмеченных земель как наиболее ценной категории» [1, с. 349], возникает проблема применения специальных требований использования земель сельскохозяйственного назначения к субъектам землепользования, а именно к их отдельным категориям, которыми являются иностранцы. На данном этапе развития земельных отношений в

Украине существует повышенная заинтересованность зарубежных стран к осуществлению сельскохозяйственной деятельности в Украине, которая, как известно, проводится с использованием земель сельскохозяйственного назначения.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что вопросы, которые затрагиваются в данной статье, не исследованы полностью. О данном факте свидетельствует отсутствие конкретных норм, регулирующих правовой статус иностранцев при реализации ими права пользования землями сельскохозяйственного назначения, и, как следствие, наличие немотивированного отказа при предоставлении иностранцам указанной категории земель для той или иной цели использования.

Состояние исследования. Отдельные аспекты исследования проблематики темы были затронуты такими